

Пограничное состояние

Как я ездил в Польшу
через Украину
и как добирался обратно

ПОЛИТИКА Это на гугл-картах две автодороги пересекаются. А в офлайне случается, что одна проходит под другой и забираться с нижней на верхнюю – значит карабкаться по склону, покрытому ледяной коркой. Значит, карабкаться: домой-то хочется.

**ЕХАТЬ НЕЛЬЗЯ
ОСТАВАТЬСЯ**

Эта зимняя история уходит корнями в лето, когда хотелось не домой, а в отпуск. Но один отпуск – имени чемпионата мира по футболу – уже был позади, следующий же маячил только на новогодних праздниках. Я как любитель планировать заранее (так дешевле), сидя 7 августа, стал думать, куда бы отправиться 1 января. Такая у меня традиция: встречаю Новый год дома – и тут же уезжаю с женой и детьми в путешествие. Обязательное условие – вернуться 7-го числа, потому что в этот день (ещё одна традиция) вся семья собирается на рождественский обед.

Борьба желаний и возможностей свелась к взаимовыгодной ничьей на строчке «Польша». Туда быстро и дешево добираться через Украину: авиабилеты на четверых в обе стороны обошлись мне в **17 тыс. руб.** И по датам идеально: рейс Киев – Варшава днём 1 января, обратный (Гданьск – Харьков) – вечером 6-го. Как тут не соблазниться?

На остальные расходы здесь и сейчас денег не было, зато было время подподумать и не спеша забронировать жильё, оформить визы детям (у нас женой имелась), выстроить детали маршрута. К середине ноября я уладил последние формальности, а к его концу Украина объявила военное положение и запретила российским мужчинам моего возраста (от 16 до 60 лет) выезжать в страну без веской на то причины. 26 декабря военное положение сняли, и я выдохнул. Чтобы через несколько часов вдохнуть снова: запрет оставили в силе.

Отказываться от поездки – значит терять деньги и потенциально – втягивать семью в авантюру (и потенциально – терять вместе с деньгами время). Кто не рискует, тот, сами знаете, что делает, поэтому, выпив шампанского и послушав курянта, мы забирались на ж/д вокзал.

ЖДИТЕ РЕШЕНИЯ

В поезде Москва – Кривой Рог от Белгорода до Харькова ехать чуть больше часа. Если игнорировать разницу во времени, то вообще 18 минут: в 3:05 (по московскому) отправление, в 3:23 (по украинскому) прибытие. Де-факто ты оказываешься на Украине, но де-юре это происходит только после того, как харьковские пограничники ставят в паспорт въездной штамп. Документы жены, сына и дочери проштамповали быстро и без во-

просов, а меня, тоже без вопросов, вежливо попросили выйти из вагона и подождать.

Таких ждунор со всего поезда набралось с десяток, все граждане РФ того самого пола и возраста. Нас отвели в специальное помещение харьковского вокзала, посадили в небольшой коридоре за парты и стали по очереди вызывать для беседы. С какой целью едете на территорию Украины? На какой срок? Какими документами можете это подтвердить? Где живёте, кем работаете? Ф. И. О. и адрес человека, у которого намерены остановиться. Слыша ответы других соотечественников, я чувствовал себя неловко: один едет навестить больную сестру, другой – на похороны отца, третий – к жене, которая была в гостях у родственников и попала в аварию... Мои «транзит», «аэропорт», «новогодние каникулы» звучали совсем неуместно в общем хоре действительно серьёзных причин.

Сотрудники погранслужбы тоже были озадачены: какой вопрос ни задашь, формально всё сводится к одному: транзит. Мои документы – посадочные талоны, брони польских гостиниц, выписку с банковского счёта – сфотографировали и скопировали, отпечатки пальцев сняли, протокол беседы зарегистрировали. «Ждите решения». Тем временем решения выносили по остальным – похоже, положительными. Это обнадеживало, пока я не остался в коридоре один.

Раз в 10–15 минут мимо проходили разные люди в форме и говорили: «По вам ещё непонятно, ждём». Пограничники надо отдать должное за корректное поведение и дружелюбное отношение: каждый призывал не переживать, осторожно обещал, что «всё должно быть в порядке». Периодически интересовались, где меня ждут жена и дети и как они себя чувствуют. Жена и дети, полусонные, бродили по зданию вокзала и тоже ждали решения. Мы были на связи: телефон у меня не отбирали и вообще личные вещи не досматривали. До поезда в Киев оставалось ещё два часа.

Пригласили в кабинет – записать видеовариант беседы: то же самое (про цель, срок, документы), только на камеру. «Спасибо, ждите решения». Время от времени подходили с уточняющими вопросами.

– ПОСЕЩАЛИ ЛИ ВЫ ДОНЕЦК? ЛУГАНСК?
– Не посещал.

– ПОЧЕМУ ЛЕТИТЕ ИЗ КИЕВА, А НЕ ИЗ ХАРЬКОВА?
– Из Киева дешевле.

– АЧТО У ВАС В ПОЛЬШЕ, РОДСТВЕННИКИ?
– Нет, просто путешествуем.

– Поезд подоли к перрону, а я всё сидел в безлюдном коридоре. Напряжение внутри и снаружи нарастало, но не дошло до пика – меня отпустили за комфортные полчаса до отправления. Штамп с пометкой «транзит» объявлял покинуть Украину в этот же день, как и было задумано.

Варшава 1 января 2019 года

ИЗВИНИТЕ, ПАН, У НАС РЕГЛАМЕНТ

Во второй половине 1 января мы уже гуляли по **Варшаве**. Потом были **Краков**, **Торунь**, **Гданьск** – польские каникулы удалась. Пришло время лететь домой.

Главная задача обратной дороги сводилась к тому, чтобы в Харькове успеть из аэропорта на вокзал. Между самолётом и поездом Кривой Рог – Москва запас оставался небольшой (в 21:20 приземляемся, в 22:44 отправляемся), но достаточный – при условии быстрого паспортного контроля. Новогодний опыт это условие пошатнул, поэтому накануне мы набросали план действий на случай, если моё общение с украинскими пограничниками затянется. Однако углубляться в него смысла нет, потому что произошло непредвиденное.

За несколько минут до вылета по громкой связи **гданьского аэропорта** объявили моё имя: пассажир такой-то, подойдите к выходу на посадку. Миловидная девушка поинтересовалась, есть ли у меня «разрешение на пребывание на территории Украины».

– Разрешения нет, – говорю. – Есть билеты на поезд в Россию как подтверждение транзита.

– Одну минуту, – девушка удалась и через минуту вернулась. – К сожалению, вы не можете быть допущены на рейс.

– ?
– Украина запрещает въезд мужчинам – гражданам РФ в возрасте...
– Я знаю. Но этот вопрос находит-

ся в компетенции погранслужбы Украины, при чём здесь вы?

– Такой регламент у авиакомпании Wizz Air.

– Послушайте, пять дней назад меня пропустили на Украину.

– Извините, пан, но у нас регламент. Сейчас вам нужно решить насчёт жены и детей: они остаются с вами или проходят на борт?

«Таких ударов великий комбинатор не испытывал давно». Я пока не знал, что делать дальше, и решил, что лучше не знать одному, чем вчетвером. Под сочувственные вздохи других пассажиров обнял и взглядом проводил семью, а сам пошёл туда, куда послала уважающая регламент девушка – на первый этаж к билетной кассе.

Там ждал солидный мужчина в пиджаке. Я ещё не потерял надежду уладить недоразумение и сесть в самолёт, поэтому собрался с духом и быстро, но спокойно, всё объяснил. Сопеседник тоже оказался сочувствующим – покивал и развёл руки в стороны:

– Что я могу поделать...
– Предложите другой рейс, например, или компенсацию. Разве о таких вещах не должны предупреждать заранее?

– Это не в моей компетенции. Я лишь могу вам продать билеты – куда скажете. А с жалобами обращайтесь в авиакомпанию.
– Ок, в вашем аэропорту есть офис Wizz Air?
– Нет.

Вот и поговорили...
Жена с детьми улетели из Гданьска в Харьков без меня.

АВТОВОКЗАЛ ДЛЯ ДВОИХ

Сохранить хладнокровие и позитивный настрой в такой ситуации непросто, но я утешил себя: деньги есть, телефон заряжен, виза не истекает – молто быть хуже. Пока я в аэропорту, со мной вай-фай – ищем варианты. Прямых рейсов из Гданьска в Россию нет – только с длинными пересадками, только на следующий день и это только до Москвы. Всё или очень дорого (от **20 тыс.**), или очень долго (на рождественский обед не попаду), а чаще и то, и другое.

Примерно в **200 км** от Гданьска – российский **Калининград**, откуда до Белгорода можно было добраться через Москву (2 февраля запустили прямой рейс). Поездами вышло около **5 тыс.**, но домой я бы приехал поздним вечером 8 января. А вот по воздуху нарисовалась привлекательная компромисса за **9 600 руб.** – с вылетом из Калининграда в 4 утра, недолгой пересадкой во Внуково и прибытием в Белгород около полудня. Я замурлыкал – и нажал «оплатить». Осталось добраться до калининградского аэропорта. На выполнение миссии – **6,5 часа**.

Гугл констатировал, что последний автобус до Калининграда уже ушёл, BlaBlaCar ничего не предложил. Тем не менее, я поехал на гданьский автовокзал, надеясь, что искусственный интеллект тоже может ошибаться или, допустим, не знать о нелегальных. Не прокатило – здание автовокзала вообще было закрыто, а вокруг ни души, кроме охранника. Тот лишь подтвердил, что гугл не ошибся.

Железнодорожного сообщения между Гданьском и Калининградом нет, но ноги повели на ж/д вокзал –

куда-то же надо было идти. Растерянный взгляд остановился на табло: через семь минут отправлялась электричка до города Эльблонг – это в часе от Гданьска и в **60 км** от российской границы. «Самый дешёвый до Эльблонга!» – говорю кассиру. – «А там что-нибудь придумаю», – сам себе.

НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ

Эльблонг встретил тусклыми фонарями и пустой привокзальной парковкой. Всё, что я придумал, – это пойти на окраину города, в сторону трассы **E-28**, которая ведёт к границе. Как мне представлялось, по ней калининградцы тоже возвращаются домой после польских каникул – найдутся добрые люди, подбросят. Сил и настроения придать звонок жены: «Мы в поезде, всё хорошо».

Через полчаса я уже видел E-28, но толку? Это на гугл-картах две автодороги пересекаются. А в офлайне случается, что одна проходит под другой и забираться с нижней на верхнюю – значит карабкаться по склону, покрытому ледяной коркой. Значит, карабкаться: домой-то хочется. Подошва скользит, рюкзаки тянут назад, внутренний голос спрашивает, что я здесь делаю, и понижает слово «Эльблонг» от топонима до междометия.

С четвёртой попытки я заполз на трассу – за первым в жизни опытом автостопа. Фантазии о возвращающихся калининградцах растворялись в тишине реальности: одна машина в две минуты – и чёрное ничто. Шёл Лёша по шоссе с поднятым вверх большим пальцем и пока не унывал: «Вот проедет мимо десять машин, тогда начну». Не пришлось – шестая остановилась.

Польская пара средних лет вообще не говорила по-английски, но, к счастью, слово «граница» на русском и польском звучит одинаково. Отчаянно цепляясь за общие славянские корни, мы вытянули репку взаимопонимания: едем туда, откуда до границы останется **10 км**. Локальный успех. Я смотрел на часы и прикидывал, успею ли на самолёт, если пройду эти 10 км пешком, а потом поймаю попутку (или вызов такси) на российской стороне: шансы оценивались 50 на 50.

Где первый автостоп, там и второй. Наканечный татуированный поляк любезно согласился довезти туда, откуда до границы останется **4 км**. Шансы повышались пропорционально преодолеваемому расстоянию. Дальше в плане автостопа ловить было нечего, остаток пути прошёл в безмолвии.

Непривычно. Для наученного Нехотеевой граница – это пробки, очереди, люди с сумками. Здесь – две дорожные полосы, шлагбаум, закрытая будка, пустота. Как неуверенный шпидер, я оглянулся по сторонам и обошёл шлагбаум. На мой вопрос «где люди?» ответил голос за спиной – из будки вышла женщина в польской форме и лёгком недоумении.
– «Доброй ночи. Чем я могу помочь?» – начала она на английском.
– «Доброй. Мне бы границу пересечь».
– Вы без машины? Не получится. Здесь автомобильный пункт пропуска. Далеко ехать? Я считал словосочетание «потерять дар речи» бльварным, книжным, «отвисла челюсть» – наигранным, киношным. А оно возьми и слу-

чь одновременно. Внутренний голос возопил что-то похожее на «Эльблонг».

– Пешком можно перейти в другом месте, – учтиво продолжила женщина. – В 15 км отсюда.
– А здесь совсем нельзя? – задал дурацкий вопрос.

– Нет. Только на автомобиле или на велосипеде.

– Может, у вас есть велосипед? – парад дурацких вопросов продолжился.
– Нет, – рассмеялась пограничница. – Расскажите, как вы здесь оказались?
– Ок, это долгая история.

Ей действительно было любопытно, а я был не прочь рассказать. Раз не получается выехать из Польши на велосипеде, может, удастся на харизме? Но Бог послал транспортное средство покруче. Едва я набрал воздуха в грудь, чтобы начать повествование, как моё лицо озарилось светом фар (буквально) и верой в чудеса (метафорично). К шлагбауму подкатил автобус с табличкой «Гданьск – Калининград».

Челюсть повторила пройденный материал и тихо спросила:
– Я могу поехать на нём?
– Да, – порадовалась за меня женщина, она осталась без истории. – Если договоритесь с водителем.

– Тебе куда надо? – донеслось на родном языке из-за автобусного руля.
– В Калининград, – еле дыша, боясь сплугнуть чудо, прохрипел я.
– Документы в порядке?
– Ага.
– Тогда я должен продать тебе билет.

– Ну, продайте... – Я мысленно пересчитал наличные – в кармане было 900 рублей, 10 евро и два злотых.
– Отсюда будет 350 рублей.

Шлагбаум поднялся, и наступило 7 января. Я почему-то вспомнил, как именник торжественно въезжал в Иерусалим.

Час ушёл на паспортный контроль, час – на дорогу до Калининграда, ещё полчаса – до аэропорта. Перед вылетом успел даже оставить жалобу на сайте Wizz Air. В полдень был дома, на семейный обед пришёл вовремя.

В ВИДЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ

С Wizz Air мы переписываемся до сих пор. Там выстроили хитроумную систему поведения, которую можно поделить на несколько отрезков:

1. «Данный вопрос находится вне зоны контроля авиакомпании».
Это я поддерживаю на все сто. Почему тогда не пустили на рейс? Верните деньги за билет и возместите расходы!
2. «Мы Вас предупредили».
Ага. За два дня до вылета на электронку пришло такое:

«Уважаемый пассажир! К Вашему сведению, из-за объявленного военного положения на Украине мужчинам в возрасте от 16 до 60 лет с российской гражданством будет отпущено во въезде в Украину украинской пограничной службой. Исключение составляют владельцы дипломатических паспортов и/или видов на жительство на Украине. Перед поездкой, пожалуйста, проверьте приемлемость своих документов с украинскими властями. Несмотря на то что ситуация находится вне нашего контроля, мы приносим свои извинения за неудобства».
Оставим за скобками, что военное положение в Украине сняли 26 декабря, а письмо прислали 4 января. Интере-

сно другое: почему авиакомпания Wizz Air всё решила за украинскую погранслужбу? Ту самую, которая днями ранее посмела пустить меня в страну без дипломатического паспорта и вида на жительство? Ладно, я бы и это пропотил, если бы в предупреждении было хоть слово о том, что меня могут не пустить на борт. Что могут не пустить на Украину, я знаю, но это была бы исключительно моя проблема, а не Wizz Air. «Ситуация вне нашего контроля», – вторят они. Согласен, ребята, – см. пункт 1.

3. «Сотрудники наземной службы аэропорта не могли отказать Вам в пересечении границы без объяснения причины. К сожалению, у нас нет возможности проверить, что именно Вам сказали перед вылетом».

Жалко, не записывал на диктофон – как-то не до того было. Да и в самом деле, вдруг я наговариваю на локустер? Может, девушка из наземной службы аэропорта сама всё придумала про регламент, лишь бы россиянин подольше задержался в гостеприимном Гданьске?

Не поленился написать в аэропорт. Аэропорт посоветовал обратиться в организацию Welcome Airport Services, которая обслуживает пассажиров, – что ж, написал и туда. От её имени ответил **Гжегож Ковальчик**: «Я могу подтвердить, что мы отпустили Вам в перевозке на основе процедуры Wizz Air». Спасибо, пан, перешло-ка ваше сообщение авиакомпании.

4. «Берея во внимание сложившуюся ситуацию, в виде исключения, мы можем предложить Вам сохранение суммы неиспользованного авиабилета на Вашем Wizz счете».

Стоял три недели мне вернули **109 злотых** (= 2 000 руб.) – столько стоил перелёт Гданьск – Харьков. Вернули относительно. «Сохранение на Wizz счете» означает, что я могу потратить эти деньги конкретно на авиабилет – их, визывайский. Куда захочу. Когда захочу.

Это, конечно, очень любезно, однако я изначально настаивал на компенсации за всё калининградское приключение. За моральный ущерб не прошу – язык не поворачивается назвать ущербными события и людей, устроивших моё Рождество.

«Мы ожидаем ответа от руководства касательно Вашего случая» – на сегодня это последнее, что прилетело в почту.
Я тоже ожидаю. Но – глобально – хочу выбить не деньги, а дурь из тех горячих голов (российских, украинских, польских – любых), которые в XXI веке рисуют границы вместо того, чтобы их стирать. БП

Железнодорожный вокзал Гданьска

Польский город Торунь